

Н. А. Баранов

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Делиберативная политика рассматривается в качестве парадигмы современной модели демократии, фокусирующей свое внимание на повышении роли общественных дискуссий в принятии решений и открытости коммуникативного пространства. Причиной обращения к идеям делиберации в современных государствах стала потребность в совершенствовании системы представительной демократии. В статье рассмотрена интерпретация делиберативной политики в американском, европейском и российском политологическом дискурсе с учетом новых тенденций в делиберативном процессе, связанном с использованием информационно-коммуникативных технологий. Библиогр. 20 назв.

Ключевые слова: делиберативная демократия, делиберативная политика, делиберативность, делиберация, делиберативный процесс, онлайн-делиберация.

Baranov Nikolay A.

THE DELIBERATIVE POLICY IN THE CONDITIONS OF CRISIS OF REPRESENTATIVE DEMOCRACY

The deliberative policy is considered as a paradigm of modern model of the democracy focusing the attention on increase of a role of public discussions in decision-making and an openness of communicative space. The reason of the reference to ideas of deliberation in the modern states was the requirement for perfection of representative democracy systems. The article gives an interpretation of deliberative politics in the American, European and Russian political discourse taking into account new tendencies in deliberative process connected with use of information-communicative technologies. Refs 20.

Keywords: deliberative democracy, deliberative policy, deliberation, deliberative process, online deliberation.

Система представительства, лежащая в основе современной демократии, переживает сложные времена. Низкая ответственность народных представителей перед избирателями, несовершенство депутатского корпуса, бюрократизация законодательного процесса свидетельствуют о проблемах во взаимоотношениях между властью и обществом и необходимости их совершенствования. На основании опыта, накопленного в западных демократиях, в политической науке предпринимаются попытки проанализировать наиболее приемлемые для современного этапа развития демократические механизмы и предложить эффективные варианты взаимодействия власти и общества.

В сложившихся условиях в России становится востребованным опыт разных стран, сформировавших демократические институты и практики, необходимые для эффективного развития. Одной из таких практик является делиберативная демократия, фокусирующаяся на роли общественных дискуссий в принятии решений и открытости коммуникативного пространства. Можно согласиться с мнением некоторых исследователей, считающих, что недостаток открытого дискурса и общественных обсуждений актуальных проблем политического и социально-экономического

Баранов Николай Алексеевич — доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; nicbar@mail.ru

Baranov Nikolay A. — Doctor of Political Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nicbar@mail.ru

развития ставит под сомнение возможность совершенствования различных форм демократического процесса в нашей стране [1, с. 278].

Делиберация в переводе с английского означает исследование причин, взвешивание тех или иных позиций, размышление, а также рассматривается как обсуждение в процессе принятия решений, дискуссии в законодательных органах или комиссиях [2]. Американский политолог Джозеф М. Бессет определяет делиберативный процесс как «обсуждение по существу государственной политики», а делиберативную демократию — как «правление путем взвешенных и обоснованных решений граждан» [3, с. 5, 14]. Делиберативный процесс осуществляется в рамках публичной политики, в которой участники стремятся убедить друг друга в принятии тех или иных решений.

Еще в 1927 г. Джон Дьюи обратил внимание на то, что демократия привела к появлению всеобщих консультаций, предшествующих принятию политических решений. «Представительное правление должно обладать хотя бы видимостью того, что оно исходит из интересов общества», — писал американский философ [4, с. 132]. Среди демократических форм он отмечал консультации и дискуссии, в ходе которых выясняются социальные потребности и проблемы.

Делиберативная демократия пришла из США, где условия для обсуждения насущных государственных проблем возникли вместе с федеративным государством. Например, Алексис де Токвиль обратил внимание на то, что активная деятельность политических властей всех уровней воздействует на американское общество и эта активность оказывает влияние на общественную жизнь через обращение разных людей к какой-либо общественной проблеме. «Принимать участие в управлении обществом и говорить о нем — вот самое главное занятие и самое большое удовольствие для американцев», — констатирует французский мыслитель [5, с. 191].

Ключевым фактором сочетания демократии и делиберативного процесса является совершенствование системы представительной демократии, переживающей в последние десятилетия глубокий кризис. Эта проблема стала катализатором для поворота к идеям делиберации в современных демократиях. Среди авторов теории делиберативной демократии в США — Дж. Коэн, Дж. Бессет, Й. Элстер, Дж. Фишкин, Б. Аккерман, С. Бенхабиб и некоторые другие ученые. Главные черты делиберативной демократии выделил Джошуа Коэн в статье «Делиберация и демократическая легитимность»: делиберативная демократия является действующей и независимой ассоциацией; члены ассоциации строят свою деятельность в рамках создаваемых ими институтов; ассоциация является плюралистической; делиберативные процедуры рассматриваются как источник легитимности; члены ассоциации признают друг у друга способность к делиберации — публичному обмену разумными суждениями [6, р. 161–162].

Особое внимание американскими исследователями уделяется взаимодействию общества и избранных политиков, наделенных правом принимать решения. Как пишет Дж. Бессет, «представители народа должны разделять укоренившиеся интересы и желания своих избирателей и иметь достаточную свободу, чтобы высказывать независимые суждения для принятия политических решений» [3, с. 59].

Американская теория делиберативной демократии основана на утверждении о существовании двух видов народного мнения: одного — сиюминутного, спонтанного, неосведомленного, и другого — более осознанного, формирующегося

в течение длительного времени. Именно последнее способно на управление государством, о чем говорится в «Федералисте»: «Только разум народа должен контролировать и регулировать действия правительства. Страсти же должны контролироваться и регулироваться правительством» [7, с. 341].

Общественное мнение, определяемое опросами, является менее делиберативным и способствующим обеспечению общественного блага, чем общественное мнение, обоснованное и расширенное действиями представительских институтов, — именно такое мнение может лежать в основе государственной политики.

В современных демократиях работа институтов власти зависит от поддержки народа, поэтому их деятельность отходит на второй план во время проведения выборов, которые становятся ареной борьбы за общественное сознание. В таких условиях принципиально важно сохранение в политике при любом раскладе политических сил общего демократического вектора развития. По мнению Дж. Бессета, «делиберативная демократия должна направляться комплексом идей — пониманием прав личности, обязанностей граждан, методов и целей самоуправления, который является внешним по отношению к ней и составляет основу народного правления в высшей его степени» [3, с. 329].

Важная характеристика делиберативной политики — стремление к общественному благу — к такому, которое является внешним для тех, кто принимает решения. Отстаивание собственных интересов или интересов, в которых косвенно заинтересован политический актор, не может быть отнесено к делиберативному процессу. Поэтому актуальными в политической повестке дня становятся выявление противоречия между частным интересом и общим благом, возможности сближения морального и рационального в процессе формирования собственной политической позиции.

К основным элементам делиберативного процесса, по мнению американских исследователей, можно отнести информацию, аргументацию и убеждения. Информация используется для осведомления своих политических сторонников и расширения их круга; убеждения лиц, принимающих решения, в правильности предлагаемого курса; распространения сведений среди широкой общественности в целях получения поддержки и влияния на государственные структуры. Аргументы выполняют функцию связывания фактов с поставленными целями. Они поясняют, как предложения о совершенствовании социальной, экономической или культурной политики могут улучшить существующее положение, желательно при минимальных затратах. Убеждение является конечной стадией делиберативного процесса и его качественным показателем. По мнению Дж. Бессета, убедительность проявляется в случае, когда под влиянием информации и аргументов участник процесса принятия политических решений занимает самостоятельную позицию, которую он не разделял до обсуждения [3, с. 80].

Говоря об актуальности делиберативной политики для американцев, российский политический философ Эдуард Баталов пишет, что «нынешний всплеск интереса к делиберации — это вполне американская реакция на все возрастающее отчуждение рядового гражданина от власти, на дальнейшую бюрократизацию и монополизацию процесса принятия решений, так или иначе касающегося каждого американца» [8, с. 284]. Именно через делиберацию американцы чувствуют себя свободными людьми, активными гражданами, полноправными и полноценными членами общества.

Интерес к делиберативной политике в конце XX в. проявился и у европейских исследователей. Делиберативная политика, по Юргену Хабермасу, — это многообразие форм коммуникации, «в которых совместная воля образуется не только на пути этического самосоглаasia, но и за счет уравнивания интересов и достижения компромисса, за счет целерационального выбора средств, морального обоснования и проверки на юридическую связность» [9, с. 391].

Концепция делиберативной демократии, предложенная немецким ученым, основана на рациональном дискурсе, включающем в себя обсуждение, убеждение, аргументацию и поиск компромисса в его беспартийном варианте. Индивид, совершивший переход от роли клиента к роли гражданина государства, готов к компромиссу, к отказу от своих предпочтений, если они компромиссу мешают. «В ассоциации свободных и равных все должны иметь возможность понимать себя в качестве авторов тех законов, связанность с которыми каждый в отдельности ощущает как их адресат», — таков лейтмотив делиберативной политики с точки зрения Юргена Хабермаса [9, с. 196].

Бельгийский ученый Шанталь Муфф продолжила дискуссию о новой парадигме демократии, модели «демократии обсуждения» [10, с. 180]. Она пишет о возможности в современных условиях «опоры власти и законности на определенные формы публичного обоснования», а также об убежденности «в существовании рациональности, которая обладала бы не только инструментальным, но и нормативным измерением» [10, с. 183]. По ее мнению, основной тезис поворота к новой модели демократии заключается в том, что, благодаря соответствующим процедурам обсуждения, можно достичь такого согласия, которое отвечало бы требованиям как рациональности (понимаемой как защита либеральных прав), так и демократической легитимности (представленной народным суверенитетом) [10, с. 182].

Таким образом, и в американской, и в европейской политической мысли получила распространение новая тенденция в демократической парадигме, связанной с обращением к делиберации, в основе которой лежат коммуникация и доверие. Доверие обеспечивается, главным образом, общими правилами, поддерживаемыми обществом, ценностями, разделяемыми значительной частью населения, а коммуникация — единым языком и единством смыслового поля, в котором она осуществляется.

Обращение к делиберативному процессу актуально и в современной России, так как система принятия решений, сложившаяся в последнее десятилетие, не предполагает взвешенного рассудительного подхода, а основывается на одностороннем восприятии и понимании политических реалий без учета мнений широкой общественности и гражданского общества. В современном российском дискурсе делиберацию характеризуют в большей степени приближенность к жизненным ситуациям, акцент на решении реальных социальных проблем. Однако все громче слышатся голоса тех, кто стремится к обсуждению политических тем — свободы слова, печати, собраний и т. д. В сложившихся условиях наиболее активная часть общества ищет возможности повлиять на обстановку в стране, обратить внимание руководства государства на существующие проблемы.

Поэтому актуальным для современной российской политической практики становится обращение к делиберативности как способности к беспристрастному обсуждению проблем, волнующих общество, с учетом интересов различных групп

населения. Необходимым условием для делиберации является налаженный процесс коммуникации между властными структурами и всеми слоями общества, который должен проходить не только в форматах, предлагаемых властью, но и в таких формах, которые предлагает креативное меньшинство. Однако для реализации подобного сценария необходим самостоятельный парламент, состоящий из представителей народа, ориентирующихся на своих избирателей. В России делиберация по линии «народ — парламент» заменяется делиберацией по линии «народ — президент», так как именно президент старается сформировать единую повестку дня, влияя на мнение народа и реализуя его через законотворческий процесс, в котором представительные органы власти осуществляют волю народа через посредство президента.

Российский парламент, ангажированный президентской и правительственной властью, в сложившихся политических условиях в принципе не может осуществлять демократическую делиберацию, так как ориентирован на интересы лишь части общества, объединенной вокруг президентской политики, без широкой дискуссии по острым проблемам со всеми остальными слоями населения. Поэтому ужесточение российского законодательства в последние два года хотя и поддерживается большинством населения, тем не менее достаточно резко воспринимается несогласными с проводимой политикой. По справедливому замечанию английского философа Герберта Спенсера, «многочисленные ограничительные акты не могут быть оправданы тем, что они исходят от избранного народом института, так как власть подобного института, так же, как и власть монарха, не может считаться неограниченной» [11, с. 13]. Законы могут стать легитимными для всего общества, если будет налажено их широкое обсуждение, в котором каждый желающий может высказаться по интересующим его проблемам. Примеры таких обсуждений в стране уже есть: проекты законов об образовании и о полиции, размещенные в Интернете, собрали огромное количество откликов, что в итоге способствовало их принятию в таком варианте, который стал приемлемым для абсолютного большинства граждан.

Другим не менее важным условием делиберативной политики является доверие между властью и обществом, дефицит которого ощущается в современной политической практике и без преодоления которого невозможна открытая политическая дискуссия по актуальным проблемам современной России. Это доверие должно основываться на легитимности власти, уверенности народа в том, что в основу проводимой политики положены не интересы политических корпораций и узкоэгоистические интересы отдельных политиков, а проблемы широких слоев населения.

И налаженный процесс коммуникации, и доверие между его участниками станут возможными лишь через высвобождение общества, средств массовой информации и повышение уровня гражданственности людей. Максима английского политолога Джона Кина — «граждане свободны настолько, насколько они имеют возможность на практике проявлять инициативу в общественных и политических делах» [12, с. 47] — актуальна не только для России, но и для всех современных государств.

Делиберативный процесс может привести к объединению людей вокруг идей, выдвигаемых субъектами политики, а может обозначить острые разногласия, урегулирование которых возможно лишь путем выявления позиции большинства. Преимущество делиберативной политики заключается в возможности избежать тирании большинства и добиться большего плюрализма по отношению к меньшинству.

Для реализации делиберативной политики необходимо предоставить возможность высказаться максимально большому числу людей, обеспечить оптимальный формат для проведения дискуссии, организовать обсуждение различных проблем как в рамках отдельного региона, населенного пункта, так и в масштабах всей страны. Анализ многочисленных сложностей, связанных с практическим воплощением принципов делиберативной демократии, посвящены работы ряда западных исследователей [13–15]. В российском сегменте политической науки также начинают появляться работы, связанные с переносом на российскую действительность идей делиберативной демократии и выявлением имеющихся проблем (Л. Волков, А. Зайцев, Ф. Крашенинников) [16–18].

Проведению делиберативной политики способствует коммуникативный потенциал Интернета, который предоставляет широкие возможности доступа к информации. В российском сегменте Интернета появились ресурсы, использующие технологии онлайн-дискуссий: «Демократия2» — сайт реализации прямой и представительной демократии (<http://democrata2.ru/>); «Демократор.RU» — информационная система общего пользования (<http://www.democrator.ru>). Этому направлению деятельности посвящают свои работы специалисты, выявляющие возможности современных информационно-коммуникативных технологий для создания и проведения онлайн-форумов, вовлекающих граждан в делиберативный процесс (см.: [19; 20]).

Созданию открытых площадок для дискуссий посвящены научные форумы (в США, Великобритании, Канаде, Дании, Китае, Тайване), на которых формируется сообщество исследователей в рамках понятия, которое получило название «онлайн-делиберация», включающее в себя разработку программного обеспечения, технологий обсуждения значимых общественно-политических проблем и доведение своей позиции до политических субъектов.

Политическая жизнь очень сложна и многообразна. Она представляет собой сочетание торга и компромисса, конфликтующих интересов и общего совещательного процесса по реализации государственной политики с учетом рациональных доводов и консультаций. Включение в политическую жизнь элементов делиберации становится широко распространенной тенденцией как в странах с либеральной демократией, так и в странах демократизирующихся. Широкое обсуждение общественных проблем и политические дискуссии остаются одними из основных механизмов осуществления политической власти, роль и значение которых в современных условиях повышаются.

Литература

1. Хлопов О. А. Делиберативная демократия Джозефа Бессетта // Политическая наука. 2013. № 1. С. 269–278.
2. Deliberation. URL: <http://en.wiktionary.org/wiki/deliberation> (дата обращения: 14.06.2014).
3. Бессет Дж. М. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 336 с.
4. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / пер. с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Косиловой. М.: Идея-Пресс, 2002. 160 с.
5. Токвиль А. Демократия в Америке / пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
6. Kohn J. Deliberation and democracy legitimacy // Contemporary political philosophy: an anthology / ed. by Goodin R., Pettit Ph. Malden MA, 2006. P. 159–170.
7. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / пер. с англ.; под общ. ред.; с предисл. Н. Н. Яковлева; коммент. О. Л. Степановой. М.: Весь мир, 2000. 592 с.

8. Баталов Э. Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М.: Прогресс-Традиция, 2010. 376 с.
9. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
10. Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. 2004. № 2. С. 180–197.
11. Спенсер Г. Личность и государство / пер. М. И. Тимофеевой; под ред. В. В. Битнера. СПб.: Вестник знания, 1908.
12. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. М.: Памятники исторической мысли, 1994. 400 с.
13. Stokes S. G. Pathologies of deliberation // *Deliberative democracy* / Elster J. (ed.). Cambridge: Cambridge univ. press, 1998. P. 123–139.
14. Hees M. van. The limits of epistemic democracy // *Social choice and welfare*. 2007. Vol. 28, N 4. P. 649–666.
15. Landa D., Meirowitz A. Game theory, information, and deliberative democracy // *American journal of political science*. 2009. Vol. 53, N 2. P. 427–444.
16. Зайцев А. В. Диалогика гражданского общества. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. 443 с.
17. Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. 446 с.
18. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. 240 с.
19. Online deliberation: Design, research, and practice / eds. Davies T., Gangadharan S. P. Stanford CA: Center for the study of language and information, 2009. 387 p.
20. Davies T., Chandler R. Online deliberation design: Choices, criteria, and evidence // *Democracy in motion: Evaluating the practice and impact of deliberative civic engagement* / Nabatchi T., Gastil J., Leighninger M. (eds.). Oxford: Oxford univ. press, 2013. P. 103–131.

Статья поступила в редакцию 12 июня 2014 г.